

"Кстати, Цзыян, а не отравлена ли твоя возлюбленная? Если ты не заботаешься о своей наперснице, почему ты все еще хочешь прийти ко мне? "

спросила Лу Шаоцянь.

Услышав это, Чэнь Цзыян вздохнул: "Я специально вернулся к горе Лунху. Пожалуйста, оставьте проход". В случае Сюань Мэй, это западноевропейская мандала. Кроме семьи Кейт, только мастер может решить ее. "

"Тогда почему бы вам не подождать, пока бессмертный даосюань не оставит проход в горе Лонху?" Лу Шаоцян засомневался еще сильнее.

Чэнь Цзыян, как доброе дитя в беспокойном мире, имеет несколько иной тон. "Учитель сказал мне, что ему не нужно было этого делать. У Сюаньмэй был еще один шанс спасти ее от опасности".

Как только прозвучало это заявление, и Лу Шаоцян, и роскошная женщина пришли в изумление.

Чэнь Цзыян глубоким голосом сказал:

"Даосизм мастера в сто раз лучше, чем у меня. В те годы мастер был в форме ступени Тяньган, а его мастерство было заперто в Цзюлуэ, который был законом неба и земли. Даже если удача королевской семьи может быть заработана, как она может не разрушить яд этого маленького лекарственного камня? "

Глядя на их растерянный вид, Чэнь Цзыян перестал выдавать правду и откровенно сказал: "Я практикую даосизм с мастером уже 20 лет, и ни разу не видел, чтобы он просчитался. Способности мастера превосходят воображение обычных людей вроде меня".

Лу Шаоцян слегка кивнул. По его мнению, даосизм Чэнь Цзыяна не поддавался научному объяснению. Он был подобен бессмертной Дхарме. Трудно представить, насколько удивительным может быть даосский лидер Китая.

"Неважно, как много я сделал для вас на этот раз", - с искренней благодарностью сказал Лу Шаоцян.

Чэнь Цзыян махнул рукой: "Тебе и моим братьям не нужно говорить спасибо, эту вещь ты и так примешь".

Чэнь Цзыян достал маленькую белую нефритовую бутылочку и протянул ее Лу Шаоцяню.

"Что это?" Лу Шаоцянь играет с маленькой бутылочкой из белого нефрита. Она прохладная и нежная. Она сделана из лучшего нефрита.

. Стоимость одной только этой бутылки - более десяти миллионов!

Если вы можете поместить его в такую драгоценную нефритовую вазу, то содержимое должно быть необыкновенным!

"Это называется успокоительный чай, который может помочь вам стабилизировать ваш разум и снять плохое самочувствие".

Как только его голос упал, Чэнь Цзыян тихо подмигнул Лу Шаоцянь.

Лу Шаоцян тихо сказал красавице: "Синьюнь, помоги мне узнать, как дела у моего отца. Я слышала, что приезжает твой второй дядя. Ты должна сначала пойти развлечь его. Я приведу себя в порядок с Цзыяном, а потом поспешу к нему".

Великолепная женщина нежно коснулась ее головы и ушла лотосовым шагом.

Как только красавица ушла, Лу Шаоцян нахмурился и сказал: "Мы с Синьюнь - возлюбленные с детства. Они будущие невестки моего отца. Что ты не можешь сказать при ней?".

Чэнь Цзыян пристально посмотрел на Лу Шаоцян, а затем достал из груди желтую Фу.

На бумаге с рунами пересекались всевозможные таинственные узоры. Лу Шаоцян только смотрел на это и чувствовал, что весь человек глубоко вовлечен в это и не может выпутаться.

Только когда Чэнь Цзыян насупил брови, Лу Шаоцян растерянно вздрогнул.

"Цзыян, что это такое?" у Лу Шаоцян началась одышка.

Чэнь Цзыян посмотрел в глаза Лу Шаоцян и сказал: "Для меня! Умри! Фу

Зрачки Лу Шаоцян сузились, и когда он услышал свое имя, он догадался об этом.

Чэнь Цзыян был очень серьезен и сказал очень достойным тоном: "Шао Цянь, мы с тобой искренние друзья. Я пришел к тебе специально в этот раз, только ради этой Руны!".

"Мой хозяин - мастер даосизма и закона мира. Однажды он рассчитал для меня мою жизнь. Он сказал, что до того, как мне исполнится 30 лет, произойдет большая катастрофа. Это ограбление тесно связано с тобой. Если ты цел и невредим, то и я буду в безопасности. Если с тобой произойдет несчастный случай, я непременно погибну!".

Как только прозвучали эти слова, Лу Шаоцян откинулся на кожаный диван. Всех присутствующих поразила молния, и они зарычали:

"Вы имеете в виду, что это ограбление - наше с вами общее ограбление. Если я буду грабить, я буду вовлечен в это дело?"

Чэнь Цзыян торжественно кивнул и сказал: "Мастер, с его высшим культивированием, усовершенствовал два талисмана смерти, один для тебя и один для меня. Мастер сказал, что если мы с тобой переживем эту катастрофу, то я стану настоящим человеком еще до того, как мне исполнится 30 лет.

"И ты исполнишь свое давнее заветное желание!"

"Возглавить семью Лу и стать 10-й по величине семьей в Яньцзине".

После этих слов в кабинете стало тихо, только слышно, как Лу Шаоцян дышит все быстрее и быстрее, весь он стал похож на дикого зверя, глаза налились кровью.

Более того, он встал, уставился на Чэнь Цзыяна и сказал:

"Это правда?"

"Абсолютно правда". Чэнь Цзыян кивнул.

Лу Шаоцян поднял голову и зарычал, но его спина была свирепой,

"Я никогда в жизни не верил! Но на этот раз я поверю тебе! "

"Лу Шаоцян поклялся небесами, что в этой жизни он войдет в Яньцзин! Слава семьи Лу достигнута! "

Язык вниз, из руки Чэнь Цзыяна выхватывают талисман смерти, крепко держат руки.

Взмах меча Чэнь Цзыяна, и капля крови, стекающая с кончика пальца Лу Шаоцян, тут же была поглощена Хуан Фу.

В этот момент роскошный кабинет в сиянии, ярком и удивительном!

Для талисмана смерти - да!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232287>